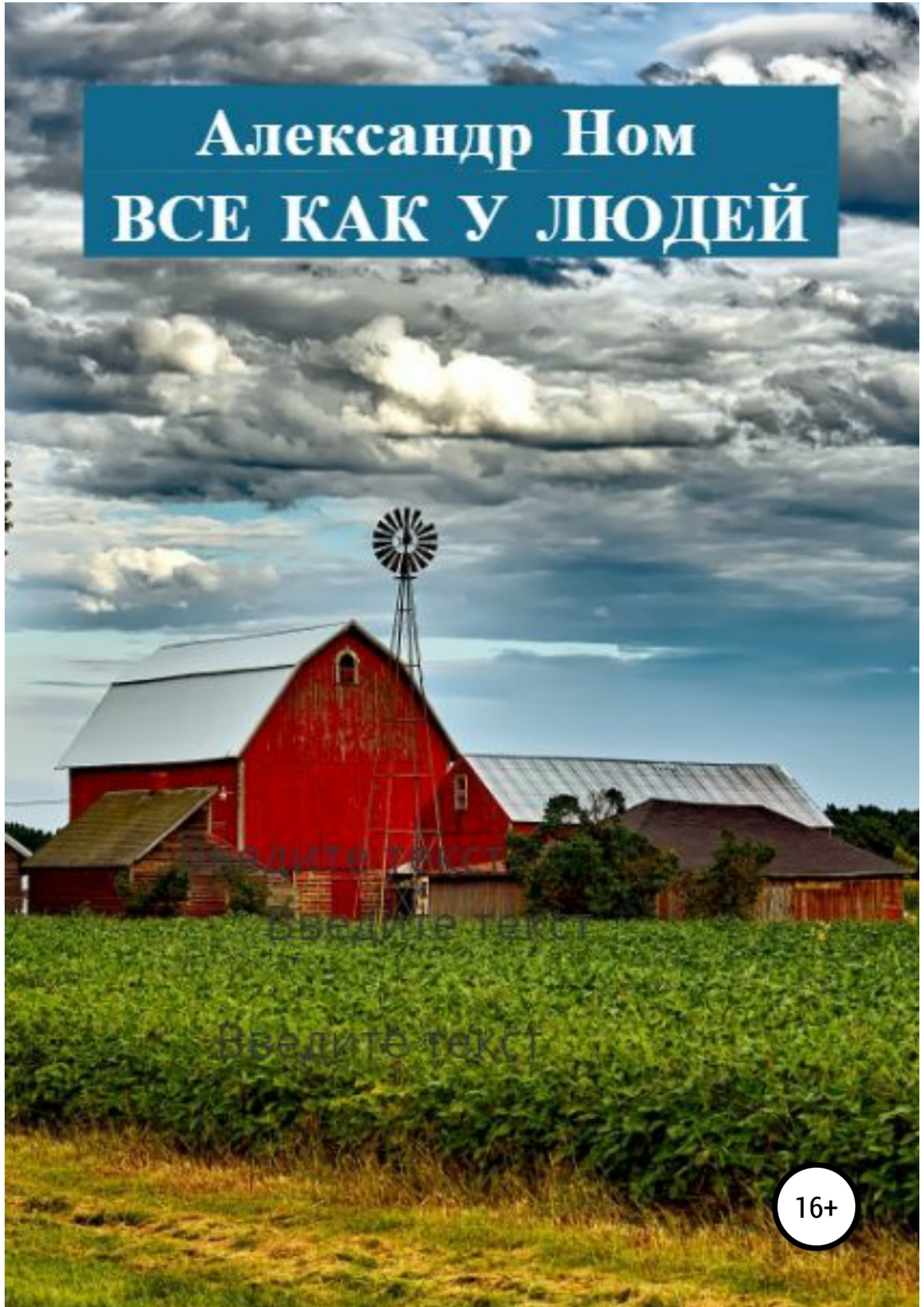

Александр Ном ВСЕ КАК У ЛЮДЕЙ

Введите текст

Введите текст

Введите текст

16+

Александр Ном
Все как у людей

«ЛитРес: Самиздат»

1918

Ном А.

Все как у людей / А. Ном — «ЛитРес: Самиздат», 1918

Он безумно любил ее и рисковал ради нее жизнью. Потом она обожала его, а он тяготился ее любовью. Потом все опять поменялось. В конце концов все у них стало как у людей.

В оформлении обложки использована фотография с <https://www.pexels.com/photo/houses-in-farm-against-cloudy-sky-248880/> по лицензии СС0

«Требуются люди со специальной подготовкой для работы, связанной с риском». Такими объявлениями в сетях обычно приглашают на работу наемников.

Наемники стекаются на сбор в какой-нибудь тихий уголок Европы, проходят тренинг и инструктаж, получают фальшивые паспорта, оружие. Потом поодиночке и мелкими группами пробираются в какую-нибудь чертову дыру в Африке или Латинской Америке, где нужно устроить переворот – поменять одних сволочей у власти на других.

Когда дело сделано, на счета наемников переводятся щедрые суммы, и они возвращаются в свои благополучные страны, растворяются в пригородах, где для всех они – обычные люди. Обычные люди, которые по работе иногда ездят в командировки.

Некоторые не возвращаются из своих командировок. Тогда наследники получают страховку. Наследников наемники сами указывают в контракте и относятся к этому крайне серьезно.

Для Курта, командира отряда, тут вопросов не было – его единственной наследницей была его любимая жена Елена. Во всех командировках он носил с собой ее фото, и когда становилось горячо, доставал его и шептал: «Это для тебя, милая». Еще он всюду таскал буклетик – рекламу экологического фермерства. Вот такую ферму, как в этой рекламе, он собирался однажды построить, чтобы жить там с Еленой. Подельники-наемники видели и фото, и буклет, но никто не думал насмеяться – эти головорезы с уважением относились к подобным сантиментам. К тому же у Курта были тяжелые кулаки.

В последней командировке было по-другому. Курт не доставал фотографию жены. Он был мрачен, придирался к подчиненным, провоцировал их и, получив малейший повод, избивал. Когда прибыли на место, оттуда в управляющую компанию посыпались сообщения, что он слишком рискует людьми и сам лезет в пекло.

Компании было на это наплевать: если наемник ищет смерти, это его проблемы, лишь бы дело сделал. А Курт свой контракт всегда выполнял.

Он выполнил контракт и на этот раз, но уже после завершения операции весь его отряд погиб. По сведениям компании, наемники наткнулись в джунглях на банду наркоторговцев. Ничего необычного, такое случалось.

...Он очнулся в своем доме в пригороде. Чувствовал он себя хорошо, но как-то странно.

Встал, подошел к зеркалу, осмотрел себя. В зеркале отражался наемник Курт с тропическим загаром и тремя новыми шрамами от пулевых ранений.

– Ты чудом уцелел, – сказала Елена у него за спиной.

Это была она – женщина, которую он любил больше всего на свете. Сейчас он видел ее будто впервые – жадно запечатлевал каждый изгиб тела, каждую черточку лица, каждый волосок – и заново влюблялся.

Она тоже смотрела на него с любовью, но было в ее взгляде что-то еще. След от пережитых волнений, тревога за него?

Он обнял ее, потянул в кровать. Она немного напряглась, ее тело как будто противилось, но потом она приняла его. В их любви было радостное узнавание после разлуки, страсть и нежность.

– У меня что-то с головой. Все в каком-то мраке, – сказал он, когда они отдыхали после любви. – Что со мной было? – Он ткнул в свои шрамы.

– Ты был ранен, контужен, чуть не погиб, – объяснила жена. —Теперь у тебя амнезия. Не старайся вспоминать. Ты забыл плохое, а хорошее осталось.

Он и не старался вспоминать. Амнезия – удобная штука, он только жалел, что не забыл еще кое-что из своих прежних командировок.

Тянулись дни отдыха. Курт торчал дома: Елена сказала, что врачи настаивали на длительном домашнем режиме, не рекомендовали поездок, развлечений, не говоря уже о работе. Ему ничего такого и не хотелось.

Он нашел свои материалы по экологическому фермерству и стал строить в подвале макет фермы в масштабе 1:20. Жилой дом, амбар, навес для техники, ветряк, выгул для лошадей, масса мелких деталей...

Жена приходила в подвал, наблюдала, как он работает.

– У тебя, оказывается, умелые руки. А я и не знала.

Он счастливо улыбался.

– Слушай, а почему мы ни с кем не общаемся? – как-то спросил он жену. – Ты не подумай, мне кроме тебя никто не нужен, но все-таки странно. У меня были какие-нибудь друзья?

– Были... – Она назвала пару имен. – Но они... Они не вернулись.

И правда: он их вспомнил. Два матерых наемника, его правая и левая рука во всех заварухах. Вспомнил он и командировки, которые стали для них последними. Черт, не надо копаться в прошлом...

– А у тебя есть знакомые?

– Они остались там, где я выросла. – Она назвала южный городок. – Ты ведь увез меня оттуда, помнишь?

И правда, он помнил: он увез ее из родного города, чтобы вырвать из привычной среды – чтобы она принадлежала только ему. Любил, ревновал...

– А Марго, твоя мать? Как она?

– Мать?.. Все хорошо, она здорова. Я недавно говорила с ней по телефону, она передавала тебе привет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.